

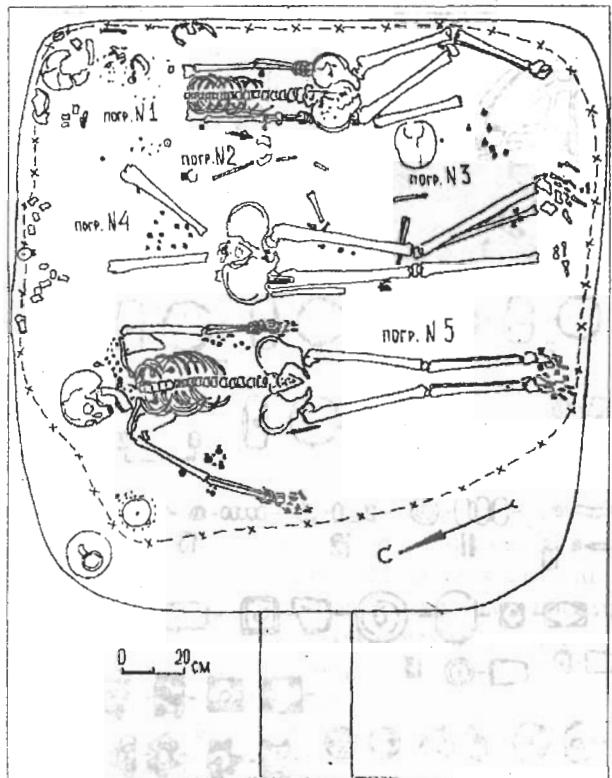
B. С. АКСЕНОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО КАТАКОМБНОГО МОГИЛЬНИКА В 1997 г.

О тдел археологии Харьковского исторического музея (ХИМ) в составе отряда Средневековой археологической экспедиции Харьковского государственного университета (руководитель В. К. Михеев) продолжил раскопки Верхне-Салтовского могильника, начатые в 1990, 1991 гг. экспедицией ХИМ под руководством В. Г. Бородулина и возобновленные в 1996 г. экспедицией Харьковского педагогического университета под руководством В. В. Колоды. В 1997 г. были заложены раскопы между траншеей 1996 г. и обрезом Нетеченского оврага. Исследованная площадь составила 102,5 м². Всего в раскопах было выявлено пять катакомбных захоронений (29 — 33), еще одно захоронение (№ 38) было обнаружено в обрезе оврага.

Конструкция захоронений типична для катакомбных погребений салтовской культуры и представляет длинный узкий коридор-дромос, заканчивающийся подземной погребальной камерой. Длинная ось камеры в одном случае (№ 32) совпадала с длинной осью дромоса и в пяти случаях № 28 — 31, 33) была ей перпендикулярна. В последнем варианте умершие покоялись на полу камеры головой влево от входа. Исследованные катакомбы содержали одиночные (№ 28, 32), парные (№ 31) и коллективные (№ 29, 30, 33) захоронения. В двух катакомбах (№ 29, 32) находились захоронения детей в возрасте 3 — 4 лет. Характерно, что именно они оказались непотревоженными, тогда как все остальные катакомбы несли следы вторичного в них проникновения. В их дромосах четко фиксировался ход вторичного проникновения, который прорезал дромос непосредственно вблизи от входа в камеру. Он отличался от заполнения непотревоженной части дромоса своим цветом и плотностью, наличием мелких древесных угольков, фрагментов керамики, иногда отдельных костей человеческого скелета и вещей, попавших в него из камеры. В трех случаях (№ 28, 30, 33) на дне хода вторичного проникновения находились каменные заклады, что позволило четко зафиксировать его границу.

Из исследованных захоронений наибольший интерес представляет катакомба № 30. Она имела один из самых длинных дромосов (6,0 м), довольно крупный каменный заклад (0,94 x 0,9 x 0,15 — 0,2 м), расколотый в древности при повторном проникновении в захоронение, обширную подпрямоугольную в плане камеру (1,95 x 1,69 м), пол которой находился на глубине 3,95 м от уровня современной поверхности почвы. В камере находились останки пяти погребенных (рис. 1). Кости первых четырех погребенных (женщины, двух детей и мужчины) носили следы преднамеренного разрушения, особенно пострадал мужской костяк, в котором оказалась полностью разрушенной грудная клетка. Черепа мужского и женского костяков находились отдельно от остальных костей, в засыпке погребальной камеры выше ее пола на 0,4 м. При этом большая часть погребального инвентаря располагалась при костяках, что исключает вероятность проникновения в камеру с целью ограбления. Налицо обряд преднаме-

Рис. 1. План погребальной камеры катакомбы № 30

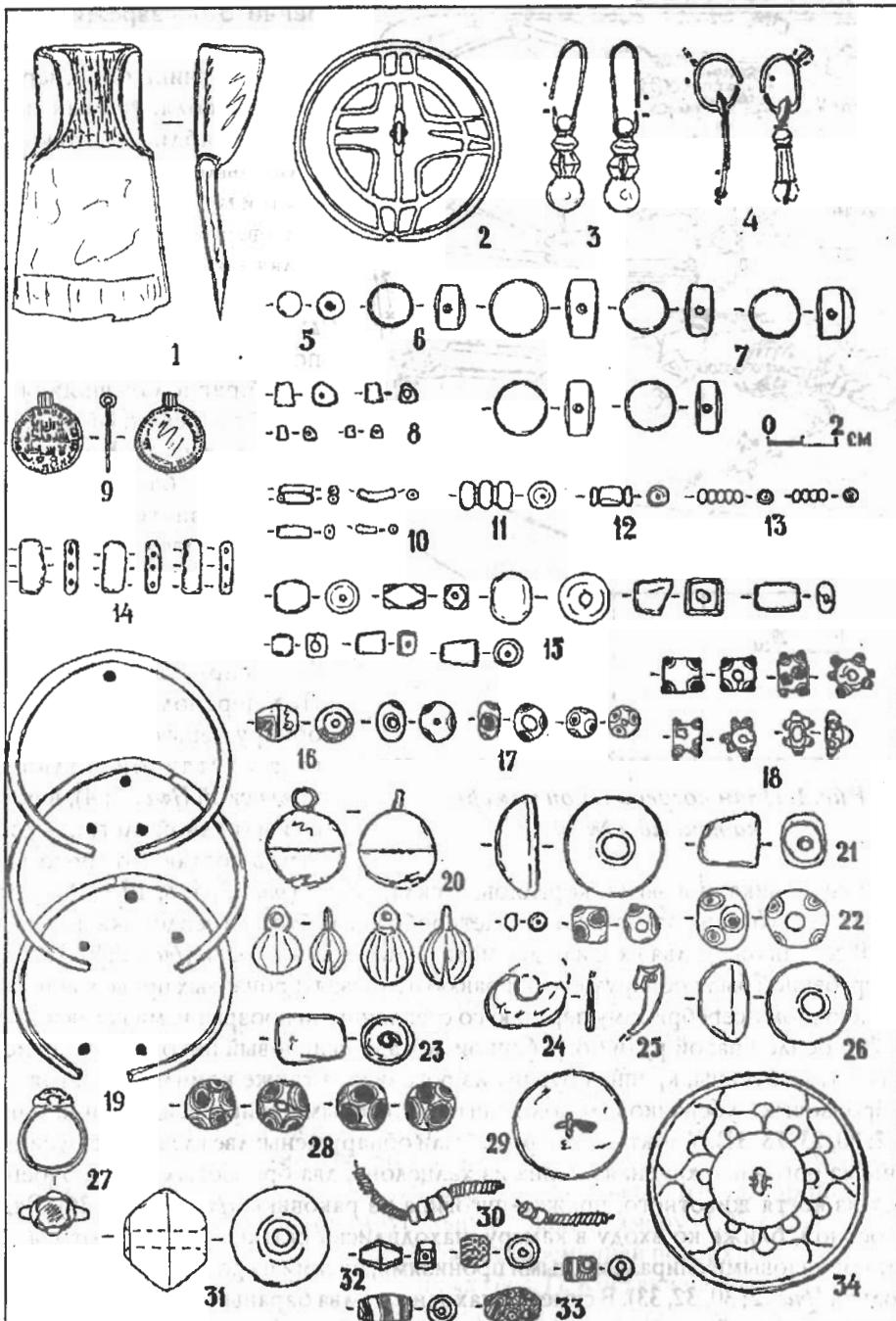
бусы из сердолика, роговика, кораллов, стекла, пасты (рис. 2; 5, 8, 10 - 18), а также редкие для салтовских памятников таблеткообразные бусы из сердолика и агата (рис. 2; 6, 7). В состав ожерелья входили две медные монеты-подвески (рис. 2; 9). На костях рук погребенной было обнаружено 4 (правая) и 3 (левая) бронзовых проволочных браслета и по одному серебряному перстню со стеклянными прозрачными вставками (рис. 2; 19, 27). Возле правой руки погребенной лежали свинцовый биконический кистень, две глазчатые бусины, крупная бусина из роговика, а также комплекс, состоящий из трех бронзовых бубенчиков, дополненных бронзовыми спиралевидными пронизями (рис. 2; 20, 23, 28, 31). У локтя левой руки были обнаружены: две глазчатые бусины, две бусины из роговика, крупная бусина из халцедона, два бронзовых литых бубенчика, амулет из когтя животного, пряжка-пуговица из раковины (рис. 2; 21 - 26). Рядом с погребенной, ближе ко входу в камеру, находились остатки сумочки, которая была обшита бронзовыми спиралевидными пронизями, бусами из роговика, стекла, пасты и сердолика (рис. 2; 30, 32, 33). В сумочке находились два бараньих астрагала, бронзовое зеркало с петелькой на обороте для подвешивания, два небольших бронзовых зеркальца-амулета (рис. 2; 29, 34).

Все погребенные в камере покоились на подстилке из древесного угля толщиной 2 - 3 см.

По характеру инвентаря, который находит широкие аналогии в других могильниках салтовской культуры, исследованные эахоронения могут быть датированы второй половиной VIII — началом X вв.

ренного обезвреживания погибшего, при котором из погребения мужчины была, вероятно, изъята сабля, так как остатки ножен сабли и портупейных скоб были обнаружены среди костей мужского погребения.

Совершенно нетронутым оказался костяк женщины, расположенный ближе всего ко входу в камеру. Вероятно, с этим погребением связан комплекс вещей, расположавшийся за головой погребенной у северной стенки камеры. Комплекс состоял из 14 бараньих астрагалов, железного тесла-мотыжки, бронзового зеркала с петелькой для подвешивания на обороте и пары золотых серег (рис. 2; 1-3). При этом серьги были спрятаны под зеркалом. Под черепом женщины были обнаружены серебряные серьги с составной подвижной подвеской (рис. 2; 4), в области шеи и грудной клетки — ожерелье, в состав которого входят

Рис. 2. Инвентарь погребения № 5 из катакомбы № 30:

1 — тесло-мотыжка; 2, 29, 34 — зеркала; 3, 4 — серьги; 5 — 8, 10 — 18, 21 — 24, 26, 28, 32 — 33 — бусы; 9 — монета-подвеска; 19 — браслеты; 20 — бубенчики; 25 — амулет; 27 — перстень; 30 — пронизи; 31 — кистень; 1 — железо; 2, 9, 19, 20, 29, 30, 34 — бронза; 3 — золото; 4, 27 — серебро; 5, 6, 32 — сердолик; 7 — агат; 21 — 23 — роговик; 10 — коралл; 11 — 15 — стекло; 16 — 31 — свинец; 17, 18, 22, 33 — паста; 24 — раковина; 25 — кость; 26 — халцедон.